Ломтев Денис Германович

degelo@mail.ru

Кандидат искусствоведения, ответственный редактор музыкального издательства Buraus Musik Verlag

Buraus Musik Verlag
Uekenpohl 31
32791 Lage

Dr. Denis G. Lomtev

degelo@mail.ru

Ph. D.; Senior Editor of the Publishing House Buraus Musik Verlag

BMV Buraus Musik Verlag
Uekenpohl 31
32791 Lage

Аннотация

Рукописные и печатные ноты в актах Тайного гражданского кабинета короля Пруссии (1841–1874)

Впервые рассматриваются акты Тайного гражданского кабинета, отражающие делопроизводство в отношении музыкальных сочинений, адресованных прусскому королю в период с 1841 по 1874 год. Созданные к какому-либо определенному событию (день рождения короля, посещение им городов, победа прусской армии), они предназначались для исполнения и/или публикации именно в этом контексте. Устанавливается, что рукописи и печатные издания таких произведений отражали умонастроения граждан и использовались Тайным гражданским кабинетом для укрепления их патриотических чувств и преданности монарху.

Ключевые слова: социология музыки, музыка на случай, королевство Пруссия, хор *a cappella*, военный марш

Abstract

Manuscripts and Prints of Musical Works in the Files of the Secret Civil Cabinet of the Prussian King (1841–1874)

The files of the Secret Civil Cabinet give insight into the way in which musical works addressed to the King of Prussia from 1841 to 1874 were processed. This is the first time these documents have been systematically examined. The manuscripts and prints of these works reflect the king's popularity among the population but, at times, they were also used by Secret Civil Cabinet to further bolster his reputation.

Keywords: sociomusicology, music for occasion, Kingdom of Prussia, *a cappella* music, military march

Денис Ломтев

РУКОПИСНЫЕ И ПЕЧАТНЫЕ НОТЫ В АКТАХ ТАЙНОГО ГРАЖДАНСКОГО КАБИНЕТА КОРОЛЯ ПРУССИИ (1841–1874)

Тайный гражданский кабинет (Geheimes Zivilkabinett), созданный в 1797 году по указанию Фридриха Вильгельма III, выполнял функции личной канцелярии монарха. Учреждение вело деловую переписку с различными органами государственного управления, а также занималось обращениями граждан. К последним относились и письма с вложенными в них нотами музыкальных произведений, которые направлялись на рассмотрение во второй отдел кабинета.

Стоявший во главе отдела тайный кабинетный советник оценивал художественную значимость произведения самостоятельно или привлекал близких к прусскому двору музыкантов в качестве экспертов, ставил об этом в известность короля, предлагал ему возможные варианты поощрения автора и, наконец, сообщал о принятом решении отправителю письма.

В Тайном государственном архиве прусского культурного наследия хранятся документы, отражающие делопроизводство в отношении музыкальных сочинений за период с 1841 по 1874 год, когда во главе государства стояли Фридрих Вильгельм IV (с 1840 по 1861) и Вильгельм I (с 1861 по 1888). Они сгруппированы в девятнадцать папок разного объема под грифом *Musikalische Werke,* присвоенным либо самими чиновниками Тайного гражданского кабинета, либо сотрудниками архива на ранней стадии работы с этими материалами. В описи фонда I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett папки имеют номера с 20952 по 20970.

Архивная обработка документов до сих пор не доведена до конца. Второе историческое отделение Государственного архива ГДР в Мерзебурге, в ведении которого фонд находился с 1949 по 1989 год, лишь пронумеровало

листы в первых четырех папках. В составлении систематизированного перечня единиц хранения тогда не было необходимости в силу ограниченного к ним доступа. В том же состоянии папки находятся и в наши дни, хотя ограничения на пользование сняты после их передачи в 1993/94 годах на баланс Тайного государственного архива прусского культурного наследия в Берлине.

Отсутствие справочно-поискового аппарата существенно затрудняет научную разработку материалов. И если близкий по тематике фонд того же архива, отразивший музыкальный быт при дворе Фридриха II, уже нашел своего исследователя [1; 2], то девятнадцати папкам *Musikalische Werke* эпохи Фридриха Вильгельма IV и Вильгельма I это только предстоит.

Печатные и рукописные ноты, о которых впервые пойдет речь в данной статье, образуют «сердцевину» рассматриваемого корпуса документов. Произведения в большинстве своем относятся к так называемой «музыке на случай» (Gelegenheitsmusik). Сочиненные к какому-либо определенному событию, они предназначались для исполнения и/или публикации именно в его контексте[1]. Но при всем разнообразии поводов к созданию, их объединяет адресат — король Пруссии, а с 1871 года — Германский император. Предлагаемый ниже анализ архивных материалов позволяет выделить социальный и политический аспекты данных произведений.

Количество писем с вложенными в них нотами колебалось от года к году, увеличиваясь вслед за важными политическими событиями. Так, корреспонденция 1845–1847, 1856, 1858–1860 и 1862–1863 годов музыкальных произведений вообще не содержит. В 1848, 1850, 1855, 1857, 1861, 1864, 1865, 1867, 1869, 1873 и 1874 годах таковых пришло по одному, в 1843, 1849 и 1852–1854 годах — по два, в 1841, 1844, 1851, 1868 и 1872 годах — по три. Но в 1866 году их количество возросло до восьми после победы Пруссии в Прусско-германской войне, в 1870 году — до шести после победы Северогерманского союза и его союзников в битве при Седане против Франции, а в 1871 году, после создания Германской империи и провозглашения Вильгельма I ее кайзером, Тайный гражданский кабинет получил тринадцать писем с приложенными нотами.

Значительная их часть (20 произведений) представляет собой хоры *a cappella*, из которых 14 предназначены для мужского состава (8 рукописей и 6 печатных изданий) и 6 — для смешанного (5 рукописей и одно издание). Приуроченные ко дню рождения монарха, они служили музыкальным выражением верноподданнических чувств сочинителя — как, например, хоры «К 15-му октября» (1852) К. Рааба, «Ко дню рождения короля» (1853) Г. Фёльмера или Мотет (1865) Д. Финка.

Успехи прусской, а позже — германской армии в военных кампаниях также были излюбленной темой хоровых сочинений. К таковым принадлежат «Две королевских песни» (1866) Г. Вее, «От тверди к морю» (1870) Л. Польшрёдера, «Победный псалом немцев» (1872) Т. Лорайя. Анализ

[1] О разработке научного понятия «музыки на случай» см.: [4, *115–116*].

биографических сведений об авторах музыки, включая вышеперечисленных, выявил, что в большинстве своем они служили школьными учителями и церковными органистами[2].

Одна рукопись свидетельствует о музыкальном сопровождении такого, казалось бы, незначительного события, как короткая остановка Фридриха Вильгельма IV в Нойхайде под Эльбингом во время его поездки в Восточную Пруссию. Партитура четырехголосного хора, сочиненного местным учителем и органистом Эдуардом Германом, содержит следующее примечание: «Эта песня была спета под управлением вышеназванного композитора его учениками при отъезде нашего любимого высокочтимого отца нации из нашей провинции 5-го августа 1851 года»[3].

Пребывание Фридриха Вильгельма IV летом 1853 года на острове Рюген вдохновило Юлиуса Метца, учителя пения реальной школы в восточнопрусском Инстербурге, на создание четырехголосного мужского хора «Воскресный день в море» на стихотворение Л. А. Франкль-Хохварта (1810–1894). Пробный оттиск этого сочинения, посланный в Тайный гражданский кабинет, сопровождался просьбой автора дозволить ему украсить титульный лист посвящением монарху. Об опубликованном позже хоре благожелательно отозвался «Новый музыкальный журнал», поставив композицию в один ряд с лучшими творениями в данном жанре. Среди ее безусловных достоинств названы были «проникновенные и привлекательные мелодические обороты», а также «искусно подобранные, зачастую оригинальные гармонии»[4].

Исполнение мужского хора «Речь короля» Карла Фридриха Вайсхайта, школьного учителя из тюрингского Шмалькальдена, было приурочено к событию, никак не связанному с личностью монарха, а именно к выступлению возглавляемого Вайсхайтом местного лидертафеля на Втором песенном фестивале тюрингского певческого союза 12 августа 1844 года в Готе. И сами хористы, и спетое ими сочинение заслужили одобрительный отзыв во «Всеобщей музыкальной газете»[5]. Четыре месяца спустя, 12 декабря, в связи с изданием хора К. Ф. Вайсхайт обратился в Тайный гражданский кабинет с просьбой о дозволении посвятить его королю, приложив

---

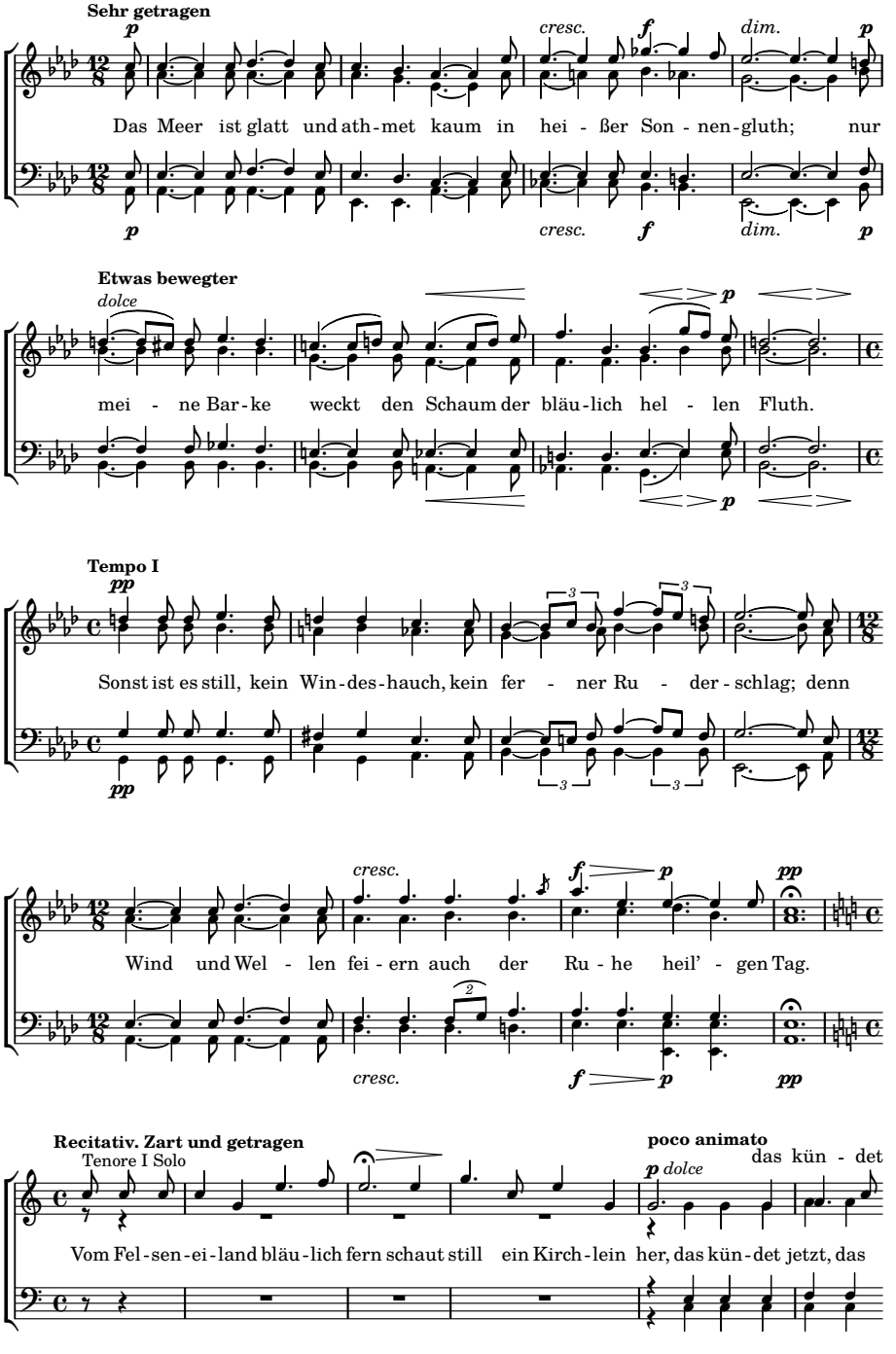
[2] Герман Фердинанд Альберт Вильгельм Вее (Wehe, 1831–1899) — с 1858 года учитель пения в старшей женской школе, в 1877–1882 органист церкви Св. Петра, в 1882–1899 кантор кафедрального собора в Магдебурге; Людвиг Польшрёдер (Pohlschröder, род. 1836) — органист церкви Св. Людгера в Мюнстере; Теодор Лорай (Lorey) — учитель музыки в Гинсхайме (Гессен); Карл Генрих Готфрид Рааб (Raab, 1806–1864) — учитель пения старшей женской школы в Бранденбурге; Готфрид Фёльмер (Fölmer, ум. 1868) — с 1859 года вплоть до смерти органист Падерборнского собора, на момент отправки письма королю преподавал в Косфельдской гимназии; Давид Финк (Fink, род. 1790) — органист, учитель женской школы в Фюрстенвальде.

[3] Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz (GStA PK), I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20958. Здесь и далее переводы с немецкого сделаны автором статьи.

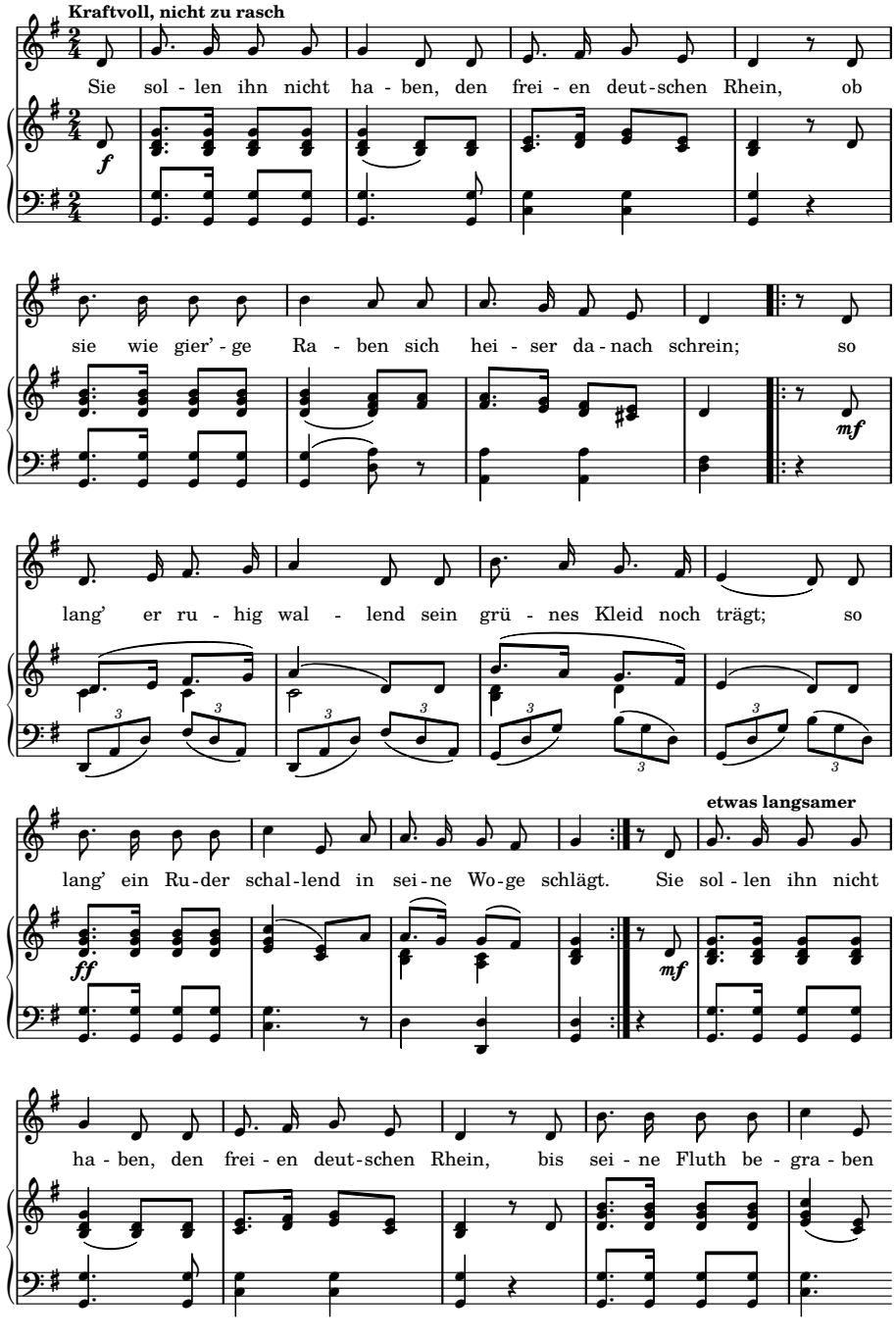
[4] Neue Zeitschrift für Musik. Bd. 40. Nr. 14 (31. März 1854). S. 155.

[5] Allgemeine Musikalische Zeitung 46 (1844). №36 (4. September 1844). Sp. 605–606.

1 Юлиус Метц. «Воскресный день в море» (текст Л. А. Франкль-Хохварта)



2 Густав Бляйбтрой. «Рейнская песнь» (текст Н. Беккера)



к письму экземпляр программы фестиваля, а также рукописную партитуру упомянутого сочинения[6]. Хлопоты автора увенчались успехом: в июле 1845 года «Речь короля» с посвящением монарху была опубликована издательством Карла Люкхардта в Касселе.

Вокальных миниатюр в корреспонденции Тайного гражданского кабинета насчитывается столько же, сколько и хоров *a cappella*, а именно 20 (14 рукописей и 6 печатных изданий). Схожими были и поводы для их сочинения, и военно-политическая тематика.

В архивных актах за 1841 год имеются две песни на популярное стихотворение Николауса Беккера (1809–1845) «Им не владеть тобою, немецкий вольный Рейн», созданное сразу после провокационного высказывания премьер-министра Франции Л. А. Тьера о намерении расширить территорию своей страны до берегов Рейна. Стихотворение быстро распространилось в немецких землях, став символом патриотических настроений тех лет, и легло в основу десятка музыкальных произведений [5, *3*], в том числе — песни Р. Шумана «Немецкий Рейн» для голоса, хора и фортепиано. К концу XIX века сочинений на этот текст насчитывалось уже более семидесяти [3, *121*].

Тайный гражданский кабинет получил два подобных опуса от музыкантов-любителей. Один из них, в виде рукописи, озаглавленной, как и у Шумана, «Немецкий Рейн», принадлежал пастору из Вестерхаузена Иоганну Генриху Карлу Бертлингу (род. 1780), а второй — «Рейнская песнь» — владельцу алунитовых месторождений под Бонном Густаву Бляйбтрою (1809–1881). Автор последнего финансировал его издание, цель которого разъяснил в приложенном к нотному экземпляру письме от 4 января 1841 года: «Вовсе не желая встать в один ряд с авторами других, уже опубликованных музыкальных сочинений [на стихотворение Беккера], я распорядился отпечатать соответствующее число экземпляров только для того, чтобы распространить их среди немецких горнорабочих в качестве новогоднего подарка»[7]. По сути же дела боннский промышленник под предлогом пересылки нот «Рейнской песни» желал установить контакт с высшим политическим руководством Пруссии.

Военные конфликты с Францией нашли отражение в камерно-вокальных сочинениях для голоса с сопровождением фортепиано в 1870-е годы. Это выдержанные в народном стиле песни «Людовик» (1871) Фридриха Швеклера из Ганновера и «Да здравствует кайзер!» (1871) Юлиуса Венгера из Аахена, «Немецкий кайзер-марш» (1872) фортепианного педагога из Берлина Й. Оверхольтхауса и «Молитва кайзера» (1874) известного прусского военного музыканта Фридриха Вильгельма Фогта (1833–1894).

Как и в случае с хоровыми сочинениями, поводом к созданию вокальных миниатюр могло служить посещение королем какого-либо города во время его поездок по стране. В архиве имеется экземпляр печатного издания

[6] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20954. Bl. 130–143.

[7] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20952. Bl. 21.

«Прусских торжественных песен по случаю пребывания Его Величества короля Фридриха Вильгельма IV и королевы Пруссии Елизаветы в Хальберштадте 21 августа 1842 года», сочиненных местным органистом Домского собора Фердинандом Готфридом Бааке (1800–1881).

Еще одна «Торжественная песня» была посвящена «Его Величеству королю Пруссии Вильгельму I в память о пребывании Его в Дюссельдорфе 20 и 21 августа 1868 года» учителем музыки Генрихом Кройтцером. В приложенном к нотной рукописи обращении от 25 августа 1868 года автор описал тяжелые условия своей жизни, надеясь на финансовую помощь со стороны монарха:

«В прошлом году, 3 августа, умер мой отец, оставив мою 64-летнюю мать с семьей в страшной нищете. Ранее мой отец был капельмейстером 16-го пехотного полка королевской прусской армии.

Моя бедная мать постоянно прихварывает, и сам я также страдаю сердечным заболеванием, в связи с чем наблюдаюсь у доктора фон ден Штайнена в Дюссельдорфе. Постоянное плохое самочувствие препятствует теперь моей работе учителем музыки, из-за чего я часто оказываюсь в большой нужде.

Полагаясь на благосклонность и доброту Вашего Величества, надеюсь, что Ваше Величество милостивейше соблаговолит принять сие маленькое сочинение»[8].

Однако надежда дюссельдорфского учителя на вознаграждение не оправдалась. Резолюция Тайного гражданского кабинета в отношении его сочинения гласит: «По заключению музыкальной секции сената здешней Академии искусств, представленная ей *Торжественная песня* особой художественной значимости не имеет»[9].

В отдельную группу можно выделить сочинения, присланные подростками. Судя по стилю сопроводительных писем, в них не обходилось без помощи взрослых, обычно родителей, которые таким способом пытались обратить внимание потенциальных покровителей на юное дарование.

Так, к примеру, «маленькое приношение детской любви и почитания» ко дню рождения короля 15 октября 1849 года в виде пьесы для голоса с сопровождением фортепиано принадлежит, согласно титульному листу, двенадцатилетнему Адольфу, внуку королевского директора музыки из Кёнигсберга. Это самое раннее из дошедших до нас произведений известного впоследствии композитора Адольфа Йензена (1837–1879), сочиненное им на стихотворение его отца, учителя музыки Юлиуса Йензена и наверняка под руководством последнего.

В документах за 1844 год имеется адресованное Фридриху Вильгельму IV письмо семнадцатилетнего Жана Адольфа Ипполита Девен-Дювивье (1827 — ок. 1909) с приложенным экземпляром издания его романсов. Уроженец Ливерпуля, выходец из французской семьи, он с 1839 года жил

[8] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20966.

[9] Ibid.

в Берлине, став учеником Зигфрида Дена (контрапункт, гармония) и Теодора Куллака (фортепиано). *Trois romances caractéristiques* было первым опубликованным сочинением юного композитора, однако посвящение его королю не поспособствовало карьерному взлету в Берлине. С 1847 года Девен-Дювивье продолжил обучение в Парижской консерватории и именно во французской столице стал позже известен как автор оперы «Дебора».

Подавляющее большинство фортепианных пьес из фонда Тайного гражданского кабинета (всего 16, из них 13 рукописей и 3 печатных издания) в жанровом отношении представляет собой военные марши: «Война, победа и мир» (1866) Й. Мюленвега, «Большой победный марш» (1866) Э. Бальмюллера, «Праздник Германии, мира и победы» (1870) Й. Баума, «Немецкий императорский марш» (1871) Й. Файля, Гимн-марш (1871) Дж. Д'Элиа, торжественный марш «Германия, ура!» (1871) Ц. Кистлера, «Наступление победы» (1871) К. Лебрехта.

Многие ноты имеют сопроводительные письма, в которых восхваляются полководческие качества короля. Ниже приведен типичный для такого рода корреспонденции фрагмент, взятый из обращения Эдуарда Бальмюллера от 3 сентября 1866 года:

«Мое сердце трепетно забилось при виде прусских воинов, прусских знамен, продвигавшихся через Дрезден, где я теперь живу, к месту сражений и побед; должен признаться, в тот момент я был переполнен патриотической гордостью! <...> Поскольку я льщу себя надеждой, что мое сочинение удовлетворяет высоким требованиям к современной музыке и, судя по отзывам, оно заслужило более или менее справедливую оценку, то осмеливаюсь с глубочайшим почтением посвятить сию композицию Его Королевскому Величеству как Высочайшему покровителю искусства и наук на вечную память о Его столь блестяще одержанных победах»[10].

Шестнадцатилетний Адольф Шрайбер (род. 1850) из Берлина был, вероятно, самым молодым среди авторов подобных фортепианных пьес и к тому же, несмотря на столь юный возраст, обладал завидной деловой хваткой. Так, по случаю чествования победы немецкой армии 20–21 сентября 1866 года он сочинил марш под названием «Праздничное приветствие», а спустя всего лишь десять дней, 1 октября, уже послал королю свежеотпечатанный экземпляр своего опуса с посвящением воинам-победителям. Публикацию марша осуществило на тот момент еще начинающее, основанное в 1864 году берлинское музыкальное издательство Вильгельма Отто Хуго Штемпельмана. Однако никаких ответных благодеяний со стороны короля не последовало.

Ко дню рождения Вильгельма I в марте 1866 года Тайный гражданский кабинет получил рукописные ноты фортепианного марша от

[10] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett, Nr. 20965.

семнадцатилетней Марии Матшат (род. 1849) из поселения гернгутеров[11] Гнаденфрай вблизи города Райхенбах (ныне Дзержонюв в Польше). По-детски наивно она излагает мотивы, побудившие ее к сочинению музыки, а также свои пожелания:

«Я слышала, что в России на Пасху любому подданному разрешается преподнести царю или царице подарок, даже если это будет простое яичко. И вот в этом смысле я осмеливаюсь просить Ваше Величество принять мой скромный подарок в знак признательности — марш, который я сочинила к 22-му марта.

Безмерной радостью стало бы для меня, если бы какой-нибудь музикдиректор смог переработать этот марш для военного оркестра, с тем чтобы при его звуках сердце нашего любимого короля согревала мысль о том, что это — приветствие из Гнаденфрая, местечка, где, как и во всех общинах гернгутеров, бьется много сердец, верных нашему любимому отцу нации»[12].

В корреспонденции Тайного гражданского кабинета имеется несколько произведений, присланных женщинами-музыкантами. Одна из них, преподавательница пения Изабелла Бер (урожд. Бок), известна своей общественной деятельностью. Ее имя значится в числе основателей Певческого общества, возглавленного композитором Ю. Штерном (Sternscher Gesangverein, 1847); а в 1848 году Бер организовала Берлинское женское общество помощи нуждающимся мелким предпринимателям и ремесленникам, которым руководила в течение пяти лет[13]. И хотя певица с 1856 года работала в Париже, а с 1863 года — в Лондоне, она по-прежнему считала себя тесно связанной с Пруссией. В августе 1866 года Изабелла Бер обратилась к Вильгельму I за дозволением украсить посвящением монарху титульный лист сочиненной ею на стихи Георга Хика (1829–1872) «Победной песни», восславляющей доблесть прусской армии в битве при Кёниггреце 3 июля того же года. Бер, кроме того, сообщила о намерении издать сочинение с благотворительной целью: доход от продажи тиража планировалось передать на нужды Общества поддержки заболевших и раненых на полях сражений воинов. «Победная песнь» для голоса с сопровождением фортепиано действительно была отпечатана в 1867 году берлинским издательским домом «Боте и Бок» и распространялась по цене 10 нойгрошенов за экземпляр.

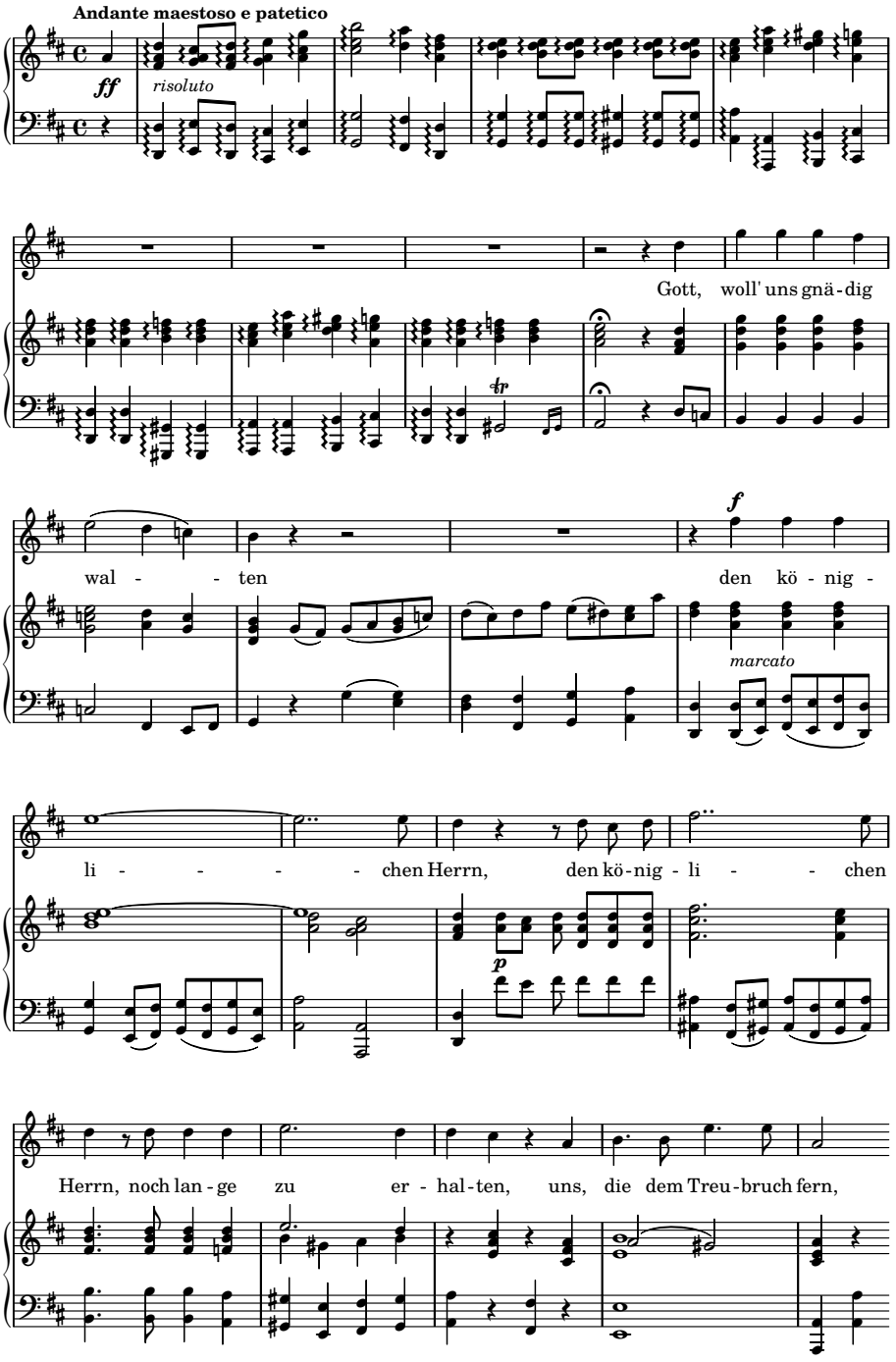
Еще одно сражение отразилось в песне Валентины Фабиан-Бианки (1833–1884) на стихи Эмануэля Гейбеля. Ее название — «Седан. Третье сентября 1870 года» — отсылает к знаменитой битве франко-прусской войны, завершившейся полным разгромом французской армии и пленением

[11] Община гернгутеров получила свое название по поселку Гернгут (Herrnhut) в восточной Саксонии, основанному в 1722 году членами чешско-моравского церковного братства, последователями гуситского движения. На территории Российской империи гернгутеры основали колонию Сарепта (1765, ныне в составе Волгограда).

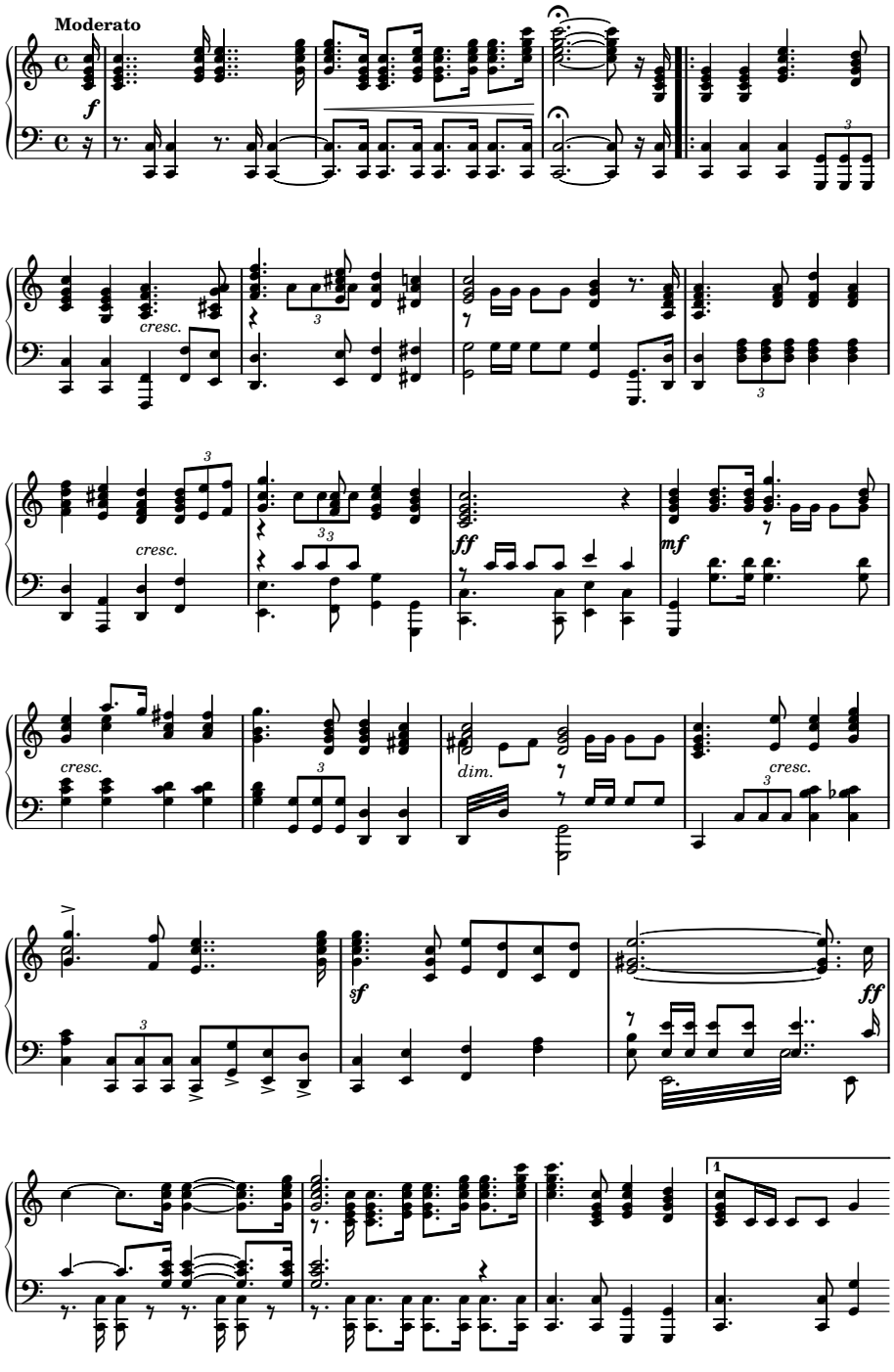
[12] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20965.

[13] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 30034. Bl. 10–23.

3 Адольф Йензен. «15 октября 1849 года» (текст Ю. Йензена)



4 Ингеборг Бронзарт фон Шеллендорф. «Марш кайзера Вильгельма»



императора Наполеона III. В посвящении Вильгельму I Фабиан-Бианки назвала себя «дочерью пламенного патриота из Курляндии»[14]. Благодаря хлопотам отца, учителя музыки и певца Валентина Бианки, она получила консерваторское образование в Париже и там же в 1855 году дебютировала в Итальянском театре, исполнив партию Амины в «Сомнамбуле» В. Беллини и партию Адины в «Любовном напитке» Г. Доницетти. Однако настоящее признание таланта пришлось на период ее работы в Мариинском театре и петербургской Итальянской опере. Незаурядное дарование Фабиан-Бианки заметил А. Н. Серов, сочинивший специально для нее главную партию в опере «Юдифь» (премьера состоялась 16 мая 1863 года).

Завидную настойчивость в продвижении своего музыкального сочинения проявила пианистка Ингеборг Мария Вильгельмина Бронзарт фон Шеллендорф (урожд. Штарк, 1840–1913)[15]. В письме от 10 февраля 1871 года она, минуя все инстанции, поинтересовалась напрямую у короля, действительно ли он получил ее письмо: «я еще четыре недели назад сыграла мой марш одному знакомому в главном военном штабе, попросив его получить разрешение Вашего Королевского Величества на посвящение Вашему Величеству этого марша, и поскольку ответа до сих пор не последовало, то полагаю, что письмо утеряно»[16].

Но этим обращение к королю не ограничилось. К письму прилагались ноты марша для фортепиано в две руки, которые, по замыслу автора, следовало отдать сведущему музыканту для оркестровки: «К сожалению, я слишком мало смыслю в военной музыке, иначе сама бы инструментовала марш. Опытный же музыкант наверняка справится с этим маленьким заданием за один день»[17].

Уже на следующий день выяснилось, что со своим обращением Бронзарт фон Шеллендорф явно поторопилась. 11 февраля она получила письмо ее знакомого из военного штаба, дипломата Роберта фон Койделя (1824–1903), который сообщил о полученном разрешении посвятить марш королю. Теперь ситуация обязывала принести глубочайшие извинения за причиненное беспокойство. И хотя это было незамедлительно сделано, никаких дальнейших действий с маршем настойчивой пианистки со стороны Тайного гражданского кабинета, разумеется, не предпринималось.

Число произведений для оркестра в исследуемом архивном фонде невелико: с 1841 по 1874 годы таковых поступило всего семь. Среди них — печатный экземпляр партитуры Торжественной увертюры ор. 105 Карла Генриха

---

[14] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20968. На территории Курляндии, в Кандау (ныне Кандава в Латвии), певица скончалась 28 февраля (13 марта по новому стилю) 1884 года.

[15] Уроженка Санкт-Петербурга, она училась у Н. С. Мартынова и А. Л. Гензельта, а с 1858 года — в Веймаре у Ф. Листа, где познакомилась со своим будущим мужем, пианистом и композитором Гансом Бронзартом фон Шеллендорфом (1830–1913), также учеником Листа [6].

[16] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20968.

[17] Ibid.

Карстена Рейнеке (1824–1910). Она принадлежала к тем редким сочинениям, которые, по мнению чиновников Тайного гражданского кабинета, были безусловно достойны внимания короля.

16 декабря 1870 года композитор составил прошение Вильгельму I, представив на его суд свое новое произведение: «Воодушевленный желанием в художественной форме отразить то великое время, в которое мы живем, нижеподписавшийся предпринял сочинение Торжественной увертюры, предназначенной выразить в равной степени ликование по случаю победы и радость по поводу наступившего мира. Потому она кульминирует в сплетении двух непреходящих [по своей ценности] мелодий, *Seht, er kommt im Siegesglanz*[18] и *Nun danket Alle Gott*. Если бы Ваше Величество соблаговолили всемилостивейше принять благоговейное посвящение сего сочинения, это стало бы высочайшей милостью для нижеподписавшегося и придало бы сочинению истинную ценность»[19].

Решение короля затянулось на несколько месяцев, но ожидание того стоило. Композитор получил соответствующие уведомление во время своего пребывания в Лондоне и ответил благодарственным письмом от 4 мая 1871 года:

«Находящийся вдали от родины Ваш покорный слуга только сейчас был осчастливлен известием о том, что Ваше Королевское Величество милостивейше соблаговолили принять посвящение его Торжественной увертюры “Праздник мира” и что Ваше Величество оказали вместе с тем высочайшую милость, наградив его Орденом Короны четвертого класса. Выражая глубокую благодарность за эту высочайшую милость, Ваш покорный слуга дозволяет себе положить сие сочинение к ногам Вашего королевского Величества и смеет надеяться на его благосклонный и снисходительный прием»[20].

Немецкая пресса незамедлительно распространила эту весть. Одно из подробных сообщений находим в «Сигналах музыкального мира» от 2 мая 1871 года:

«Его Величество немецкий кайзер Вильгельм I соблаговолил принять посвящение Торжественной увертюры “Праздник мира” К. Рейнеке и наградил композитора Орденом Короны четвертого класса. Само сочинение уже с большим успехом исполнялось в известнейших концертных залах Германии, Англии, Америки и других стран, и, пожалуй, уже давно ни одно оркестровое произведение не достигало в короткие сроки такого признания, какого сумела достичь увертюра Рейнеке»[21].

---

[18] Имеется в виду мелодия хора *See, the conqu’ring hero comes!* из оратории Г. Ф. Генделя «Иуда Маккавей», которая в заключительном разделе увертюры соединяется в контрапункте с протестантским хоралом Мартина Ринкарта (1586–1649) *Nun danket alle Gott*.

[19] GStA PK, I. HA Rep. 89 Geheimes Zivilkabinett. Nr. 20968.

[20] Ibid.

[21] Signale für die musikalische Welt (Jg. 2). Nr. 22 (2. Mai 1871). S. 345.

Дозволение посвятить монарху тот или иной опус, как следует из архивных документов, не было связано с музыкальными предпочтениями последнего и тем более не означало его личного решения по этому поводу. Все делопроизводство осуществлялось с минимальным участием короля, хотя и от его имени. Тайный гражданский кабинет давал сочинению ход, если видел в нем прежде всего потенциал для укрепления и культивирования личности Наисветлейшего и Великодержавного в актуальной на данный политический момент ипостаси, — например, как полководца, защитника Отечества, как покровителя наук и искусств, как заботливого отца нации и т. д. В рамках этой модели Тайный гражданский кабинет старался поддерживать трепетное отношение к монарху в разных социальных слоях общества путем морального и материального поощрения авторов, присылавших свои сочинения. Таким образом, печатные и рукописные ноты были задействованы в работе Тайного гражданского кабинета как для непрерывного наблюдения за умонастроениями граждан, так и с целью их корректировки в нужном политическом направлении.

Использованная литература

1. *Henzel Chr*. Die Schatulle Friedrichs II. von Preussen und die Hofmusik. Teil 1 // Jahrbuch des Staatlichen Instituts für Musikforschung Preußischer Kulturbesitz. 1999. S. 36–66.
2. *Henzel Chr*. Die Schatulle Friedrichs II. von Preussen und die Hofmusik. Teil 2 // Jahrbuch des Staatlichen Instituts für Musikforschung Preußischer Kulturbesitz. 2000. S. 175–209.
3. *Ißler R. A*. Vater Rhein und Mutter Europa — Zum Austausch von Schlachtrufen, Schlagern und Chansons zwischen Frankreich und Deutschland // Deutsch-französische Musiktransfers. Lied und populäre Kultur. Jahrbuch des Zentrums für Populäre Kultur und Musik 57 (2012). S. 111–141.
4. *Kremer J.* Gelegenheitsmusik im interregionalen Vergleich. Perspektiven und Forschungsstrategien // Gelegenheitsmusik des Ostseeraums vom 16. bis 18. Jahrhundert. Berlin: Frank & Timme, 2015. S. 115–132.
5. Das Nationallied „Sie sollen ihn nicht haben, den freien deutschen Rhein“ von Nik. Becker mit 8 Melodien nach den beliebtesten Volksweisen bearbeitet. Wesel: Bagel, 1840. 16 S.
6. *Michaelis A*. Ingeborg von Bronsart // Frauen als schaffende Tonkünstler. Ein biographisches Lexikon. Lpz.: Michaelis, 1888. S. 8–9.